

**К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕРУССКОМ КОДЕ
В РОМАННОМ ДИСКУРСЕ В. ЯНА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ)**

Историческая трилогия В. Г. Яна (Янчевецкого) – романы «Чингиз Хан», «Батый», «К «Последнему морю» – это текст-симбиоз национальных картин мира. Именно древнерусский шифр, или код, в структуре основного текста, как нельзя лучше характеризует и раскрывает специфику художественного стиля, особенности восприятия и трансляции инонационального в текстовом пространстве В. Яна. На примере такой онтологически важной основы, объединения таких семантически близких понятий как «Родная земля», «Русская земля», «Русское поле» мы частично реконструируем славянский текст исторической трилогии В. Яна, параллельно останавливая внимание и истолковывая древнерусский шифр текста.

Так, герои в исторической трилогии В. Яна, находясь в чужом пространстве постоянно «носят в себе» свое, национальное, родное пространство, «свою» Землю: «...Подойдя к трону Бату-хана, Олексич, сняв шлем, опустился на колени, снял с шеи и положил перед собой небольшой серебряный складень, сделанный из трех иконок, поцеловал его и тихо прошептал обычную молитву, которая начиналась: «Да сохранит господь бог нашу родную землю...». Но в шуме толпы дальнейших слов не было слышно...» (4; 258), и даже пребывая в заключении, или в неизвестности на чужбине, они вторят имя «Родной Земли». Прием контраста, используемый в романе «Батый» передает застывший «ужас», запечатлевшийся в Памяти Земли: «...отважные русские ратники усеяли его (Залозный шлях-Х. Н.) своими белыми костями, полили своей алой кровью...» (4; 286). «Кости и кровь» - это все, что остается после битвы на поле, ибо «на мертвом поле волки и вороны продолжали свой кровавый пир» (4; 528), поэтому люди и начали называть это поле «слезным шляхом» (4; 286). Поле, представленное в исторической трилогии – это не только место сражений, но и целый живой мир со своими «обитателями»: волками, воронами, галками. Предзнаменования, которые скрыты в природных стихиях, их состояниях (сильный ветер и его свист, низкие серые тучи) и «голоса» мира фауны (вой волков, гомон галок и ворон) указывают на плачевный конец героев, вышедших в путь-дорогу: «...Евпраксия забилась в крике и плаче на руках старой княгини, а князь Феодор, сдерживая

сильного коня, направился, не оглядываясь, через засыпанную снегом площадь. Хмурый, со сдвинутыми бровями, вглядывался он в сизую туманную даль... Низкие серые тучи медленно плыли над пустынными полями. Слышался унылый свист ветра и хриплое карканье и гомон галок и ворон, стаями летавших над широким шляхом, уходившим в Дикое поле...» (4; 493).

Явная реминисценция – отсылка, рассчитанная на узнавание одного из мотивов в тексте легендарного «Слова о полку Игореве» – линия природной символики и предзнаменований, позволяют прочесть «чужое слово» в структуре повествования исторической трилогии В. Яна. В следующих примерах из текстов романов, мы можем проследить намек на далее приведенную часть из «Слова о полку Игореве»: «...вороны граяли, трупы между собой деля, а галки по-своему переговаривались, собираясь полететь на добычу...» (3; 25) и известное стихотворение А.С. Пушкина «Ворон к ворону летит...», которые как нельзя лучше вписываются во фрагменты повествуемого в историческом повествовании: «...Страшным пожаром пронесется монгольское войско и обратит урусутскую землю в молчаливое кладбище, где будут слышны только крик ворон и вой волка...» (4; 80).

Автор, искренне сочувствуя и сожалея, не может обойти, не воссоздав в тексте такое характерное для славянской национальной картины мира, чувство, как чувство великой «Тоски», ибо «...Тоска разлилась по Русской земле; печаль обильная потекла посреди земли Русской» (3; 34): «...Молодой месяц светил с правой стороны на спокойном небе, беззвездном небе. Ветер хлестал лицо колючим снегом... Все спит. Враг далеко. Кто забредет в жестокие морозы в такую трущобу! Ни дозорного оклика, ни стука, ни скрипа шагов... Князь присел на бревенчатой кладке. Тоска охватила его сердце. «О русская земля! – думал он. – Лежишь ты прекрасная, привольная, раскинувшись на снежных полянах, в лесных чащах. Только лесные буераки да мужицкая сила – вся твоя защита... Ворвался к нам народ чужой, злобный и немилостивый. Пробрался он в самую глубину, в сердце русской земли, расколол ее на мелкие клочки и грызет, и гложет, и рвет, не давая передышки...» (4;156). Древнерусский код (исторические отсылки, факты из древних летописей, культурно-национальные абсолюты в текстах и т. д.) заложенный в основе славянского мировидения и мировосприятия у В. Яна не может существовать без «привольной» русской земли. Образ русской земли передается посредством целой вереницы выразительных средств: это и риторическое восклицание, это и олицетворения, недосказанность мысли, выраженная многоточиями, контрастное сравнение, эпитеты, градация. Сама тема, линия

ее, предполагает использование автором столь многоликой и разветвленной системы средств выразительности.

В. Ян в своей исторической трилогии создает целую галерею образов русских князей: от мала до велика, от положительных до отрицательных. Автор каждого из них «помещает» в конкретную романную ситуацию и, привлекая дополнительную помощь в форме, обращений, развернутых сравнений, использования прямой или чужой речи, раскрывает те или иные стороны характера героев. В приведенном выше примере читатель следует, а точнее писатель ведет его, за мыслью совсем молодого, не испорченного жаждой власти, тщеславия и наживы, князя Василько. Его думы на «бревенчатой кладке» – это яркое доказательство тому, что он близок к «Русской земле», что еще теплица надежда на победу. Именно с пространством национальной картины мира тесно связаны основные абстрактно-онтологические понятия славянского мировидения: «Тоска», «Счастье», «Доля» и «Участь», «Судьбина», поэтому автор не случайно одну из глав в третьем романе трилогии – в «К «Последнему морю» озаглавливает как «Замутила туга-тоска». Привлечение В. Яном в качестве эпиграфов, вставок и реминисценций-отсылок древнерусского памятника культуры, искусства и литературы – «Слова о полку Игореве» – еще одно доказательство тому, что центральная идея-мысль, также, как и в «Слове...» сосредоточена в единении народа ради достижения одной цели. При этом «Русская земля» – живой свидетель, наблюдатель, фон-герой в славянском историческом тексте В. Яна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. 154 с.
2. Природные стихии в русской словесности (отв. ред. д.ф.н. проф. А.И.Смирнова) М., 2015. 231 с.
3. Слово о полку Игореве: древнерусский текст (под. ред. акад. Д.С.Лихачева) М., 1986. 146 с.
4. Ян В.Г. Собр. Сочн. в 4 Т., Т 2. М., 1989. 367 с.